

КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ КУЛЬТУРЫ ЛИЧНОСТИ СТУДЕНТА (К ВЫХОДУ В СВЕТ МОНОГРАФИИ ПРОФЕССОРА А. Я. КОЖУРИНА «Н. Я. ДАНИЛЕВСКИЙ: ЖИЗНЬ И ТВОРЧЕСТВО»)

Арефьев Михаил Анатольевич,

*доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии и культурологии
Санкт-Петербургский государственный аграрный университет*

✉ ant-daga@mail.ru

Давыденкова Антонина Гилеевна,

*доктор философских наук, профессор, профессор кафедры философии
Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина*

✉ ant-daga@mail.ru

Ермилова Мария Вячеславовна,

*кандидат биологических наук, доцент, доцент кафедры философии и культурологии
Санкт-Петербургский государственный аграрный университет*

✉ maryevro@yandex.ru

АННОТАЦИЯ

В статье на примере творчества отечественного социолога и культуролога Н. Я. Данилевского рассмотрен вопрос о значении культурологического аспекта в системе образования. Эмпирическим материалом послужила монография профессора А. Я. Кожурина «Н. Я. Данилевский: жизнь и творчество» (СПб., 2020). Авторами анализируется вопрос влияния теории Данилевского о культурно-исторических типах на формирование идеи многовекторного развития культуры.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: *Творчество Данилевского, культурно-исторический тип, культурология, критическая интерпретация дарвинизма.*

CULTURAL EDUCATION AS A BASIS FORMATION OF THE STUDENT'S PERSONALITY CULTURE (FOR THE PUBLICATION OF THE MONOGRAPH OF PROFESSOR A. YA. KOZHURIN "N. YA. DANILEVSKY: LIFE AND CREATIVITY")

Arefiev M.A.,

*Doctor of Philosophy, Professor, Head of the Department of Philosophy and Cultural Studies,
St. Petersburg State Agrarian University*

Davydenkova A.G.,

*Doctor of Philosophy, Professor, Professor of the Department of Philosophy
Leningrad State University named after A. S. Pushkin*

Ermilova M.V.,

*Candidate of Biological Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Philosophy and Cultural Studies
St. Petersburg State Agrarian University*

ABSTRACT

The article considers the question of the importance of the cultural aspect in the education system using the example of the work of the Russian sociologist and cultural critic N. Y. Danilevsky. The empirical material was the monograph of Professor A. Ya. Kozhurin «N. Ya. Danilevsky: Life and creativity» (St. Petersburg, 2020). The authors analyze the question of the influence of Danilevsky's theory of cultural and historical types on the formation of the idea of multi-vector development of culture.

KEYWORDS: *Danilevsky's work, cultural and historical type, cultural studies, critical interpretation of Darwinism.*

Во второй половине прошлого, двадцатого столетия широкий спектр социогуманитарных наук пополнился рядом новых научных направлений: политология, биоэтика, культурология и др. а к концу столетия в рамках постнеклассической науки свое признание получили теория систем, кибернетика и синергетика. Среди

этих научных направлений в высшей школе институционализировалась культурология как философская и социогуманитарная наука. Известный армянский исследователь Эдуард Саркисович Маркарян (Институт философии, социологии и права Национальной академии республики Армения) пишет: «Идея и термин «культурология» были заимствованы мною у широко известного американского антрополога Лесли Уайта ... Следует напомнить, что Уайт был вторым ученым, использовавшим понятие «культурология». До него оно было использовано в начале XX в. всемирно известным ученым, немецким физико-химиком Вильгельмом Оствальдом в его классификации наук. Уайт ввел данное понятие независимо от Освальда. Однако, как в первом, так и во втором случаях идея культурологии не вызвала никакого интереса и отклика в мире. Уайт получил широкое научное признание не в связи с разработкой своих теоретических взглядов о культуре, а как исследователь, который последовательно отстаивал свои эволюционистские взгляды в области культурной антропологии» [10, с. 122]. Мы придерживаемся определения специфики культурологического знания, данного Маркаряном: «Культурология — это особая наука, которая предназначена системно изучать культуру и цивилизацию как особые классы феноменов и образуемых ими систем» [10, с. 131].

Для становления культурологии как науки значимым видится выявление исторически приобретаемых общих и локальных свойств и черт культур. В полной мере это относится к русской культуре как культуре национальной, включающей в себя все многообразие этнических культур Российского государства. В России культурология институционализировалась в качестве особой учебной дисциплины в начале девяностых годов прошлого столетия в ходе коренных преобразований высшего образования. Целью введения культурологии как социогуманитарной дисциплины в учебный процесс стала забота о культурном развитии человека. Речь идет об определенном уровне культурного развития студента независимо от его специальности, о «возделывании» души человека (Цицерон). Значительную часть не-

обходимого культурного багажа студенты приобретают в процессе изучения гуманитарных предметов. Это рассматривается как важнейшее условие улучшения качества подготовки специалиста. Гуманитаризация представляет собой метод совершенствования образования и предполагает раскрытие смысла существования человека в мире, в родной социальной общности и в той среде, в которой ему предстоит применять полученные в вузе знания. Учебные предметы социогуманитарного цикла обладают огромным воспитательным потенциалом.

Важное место здесь занимает история Отечества. Мы можем утверждать, что каждый гражданин своего Отечества, интеллигент, просто культурный человек обязан свободно ориентироваться в истории своей Родины. Для этого введены в курс обучения история России и история своей отрасли, научного знания. Государственная символика (герб, гимн, флаг), отечественные святыни (Кремль и Зимний дворец, Бородино и Куликово поле, Сталинград и Курск, Пушкинские горы и Ясная поляна, София Новгородская и Троице-Сергиева лавра), великие имена всем нам дороги. Немалую роль в социализации личности студента играет философия. Целью изучения философии в высшем учебном заведении является развитие у обучающихся интереса к фундаментальным знаниям. Этому способствует усвоение идеи единства мирового историко-культурного процесса при одновременном признании многообразия его форм. Для каждого студента, изучающего русскую философию, работа Н. Я. Данилевского «Россия и Европа» должна быть настольной книгой, она помогает лучше понять специфику становления российской культурологии.

Сегодня культурология нужна для освоения студентом исторического опыта, культуры предшествующих поколений. Вне единства с культурной памятью и духовной традицией нет и не может быть полноценной человеческой личности. Через интегрирование личности в отечественную духовную культуру и систему общечеловеческих нравственных ценностей решается такая важная задача как национальная самоидентификация человека. В результате освоения

курса культурологии студент должен: знать величайшие памятники мирового и отечественного искусства, иметь представление о выдающихся деятелях культуры; разбираться в значении таких категорий, как культура и цивилизация (с учетом разнообразия их толкований); иметь представление о национальных и религиозных культурах, знать особенности культуры России, своеобразие ее исторического пути и перспектив развития, понимать ее место и роль в мировом культурном процессе и т. д.

Большое значение для социализации студента имеет та обстановка, которая существует в конкретном вузе. В контексте осознания значимости гуманитаризации и гуманизации высшего образования эту обстановку последние годы стали называть гуманитарной средой вуза. При этом под гуманитарной средой вуза понимается совокупность образовательно-воспитательных, культурно-нравственных условий, подкрепленных комплексом мер организационного, методического, психологического характера. Отметим, что для российской системы высшего образования немаловажную роль сыграли и играют традиции философии образования и воспитания, заложенные Толстым, Ушинским, Макаренко и др. Однако в современных условиях возникают принципиально новые тенденции. Это главным образом связано с глобализационными процессами, нивелирующими историческую память подрастающих поколений, создающими основы для разрыва связи времен. Одним из фактов, препятствующих этому, должна служить литература прошлого, фундаментальные наработки в русле отечественной философии, социологии и культурологии. Такой работой для студентов должен стать труд Николая Яковлевича Данилевского «Россия и Европа: Взгляд на культурные и политические отношения Славянского мира к Германно-Романскому».

Одной из последних исследовательских работ, посвященных анализу труда Данилевского, является монография профессора Российского государственного педагогического университета имени А. И. Герцена Антона Яковлевича Кожурина «Н. Я. Данилевский:

жизнь и творчество» (2020). Она может быть рассмотрена как продолжение его предыдущих изысканий в области философии культуры и философии науки, культурологии: «Богословская проблематика в творчестве Н. Я. Данилевского» [3, с. 248-254]; «Культурно-цивилизационный подход к мировой истории в свете труда Н. Я. Данилевского "Россия и Европа"» [9, с. 42-54]; «Критика идейных оснований русского либерализма и нигилизма в трудах Н. Я. Данилевского» [5, с. 166-174]; «Русская философия науки: XIX — первая половина XX века» [8]; «Концепция науки Н. Я. Данилевского» [4, с. 14-18] и др. В монографии Кожурина содержится обобщение и развитие результатов, полученных в указанных работах, которые были в них зачтены только обозначены. Поэтому монографию «Н. Я. Данилевский: жизнь и творчество» мы можем рассматривать как обобщающий труд по исследованию философского и культурологического творчества Данилевского.

Попытаемся сформулировать те положения, которые, с нашей точки зрения, представляют наибольший интерес и аргументированно изложены в монографической работе. Это, в первую очередь, идея культурно-цивилизационного подхода к мировой истории. Кожурин рассматривает два принципиально различных подхода к истории, которые могут быть обозначены как культурно-цивилизационный (Геродот, Гердер, Шпенглер, Тойнби, но в наиболее разработанном виде — Данилевский) и формационный (Вико, Тюрго, Кондорсэ, Гегель, Маркс и Энгельс, Ленин). Он пишет, что в культурно-цивилизационном ключе «развивалась философско-историческая концепция Данилевского, который на несколько десятилетий (выделено нами — авт.) опередил построения западных представителей культурно-цивилизационного направления. В работах Данилевского и его единомышленников мы сталкиваемся со стремлением охватить реальное многообразие мировой истории — в противоположность европоцентризму, господствующей установке того времени» [6, с. 41]. Напомним, что «европоцентризм», к которому столь критически относился Данилевский, — это культурологическая модель, которая отдает

приоритет исключительно европейской культуре, полагая все культуры мира, включая славянскую, культурами второго сорта. С точки зрения тогдашних европоцентристов, а ныне это глобалисты-атлантисты, именно Европа диктует свои ценности всему миру, отводя многочисленным национальным и этническим культурам место отстающих и роль догоняющих. Российские студенты, да и молодежь в целом, обязаны четко представлять себе все те выводы, которые следуют из европоцентристских установок, придерживаться отечественных ценностных ориентиров.

Крайне плодотворным в этом плане стоит разработанный Данилевским концепт «теория культурно-исторических типов». Как пишет Кожурин, «именно культурно-исторический тип — основная реальная и самодовлеющая единица истории. Автор «России и Европы» выделил десять типов, совершивших полный цикл развития: 1 — египетский, 2 — китайский, 3 — ассирийско-вавилонно-финикийский (халдейский или древнесемитический), 4 — индийский, 5 — иранский, 6 — еврейский, 7 — греческий, 8 — римский, 9 — арабийский (новосемитический), 10 — германо-романский (европейский). Двумя типами, не успевшими совершить полного цикла, мыслитель считал мексиканский и перуанский» [6, с. 52]. Кроме понятия «культурно-исторический тип» Данилевский активно использует в своих работах термин «основания или разряды культурной деятельности». Эти основания говорят нам о том, с преобладанием каких сторон своей деятельности те или иные народы вошли в мировой культурно-исторический процесс. К ним относятся деятельности: религиозная, культурная, политическая, общественно-экономическая. Понимая, что всякая схема достаточно условна и не может рассматриваться как окончательная, отметим главное: эта схема Данилевского — работающая. Она активно используется им для выделения славянской культуры в особый культурно-исторический тип, поскольку, с одной стороны, «психический строй» славянских народов отличен от германо-романского типа в силу отсутствия в нем идеи насильственности, а, с другой стороны, славянский культурно-исторический тип

основан и сохранил этику общественности в виде общины. Община как деятельность общественно-экономическая, пишет Данилевский, есть отличительная черта славянского быта, условие «пользования предметами внешнего мира» [2, с. 400].

Как автор монографии о целостном творчестве Данилевского, Кожурин не мог обойти стороной вопросов философского характера, а точнее — философско-антропологического. Петербургский исследователь М. В. Никитина пишет: «В основе теории Н. Я. Данилевского лежит концепция культуры в ее современном антропологическом, вернее будет сказать, этнопсихологическом смысле, и основной методологический тезис состоит в понимании культуры как объективации национального характера. Комплекс психических особенностей этнической общности определяет специфику деятельности и общекультурный комплекс. Культура каждого народа соответствует его национальному характеру» [11, с. 84]. Кожурин подчеркивает, что самое пристальное внимание Данилевский уделял проблеме разноразличности культур. Специфическая индивидуальность каждого типа культуры выражается в особенной направленности культурной деятельности, а эти особенности неразрывно связаны с национальным характером.

Источником творческих сил этноса выступает его «дух», который складывается в течение тысячелетнего этнографического периода. Именно дух дает своеобразное отличие культурной деятельности. По Данилевскому, различие культурно-исторических типов есть различие характеров народов. Они выражаются в особенностях психического строя. Одна из категорий культурной антропологии и социальной психологии — это национальный характер. Однако в теории это понятие четко не выражено, потому что, по его мнению, особенности национального характера отражены в первую очередь в языке и мифологии, преданиях и обычаях, а также в продуктах духовной деятельности — искусстве, науке и религии.

Теоретическое творчество Данилевского, по мнению Кожурина, это не только философско-социологические идеи, но и ясно выра-

женная естественно-научная позиция. Этому в монографии посвящена отдельная глава под названием «Дарвиновская теория эволюции и ее социально-антропологические преломления». Критика Данилевским дарвинизма соответствует русской традиции философии науки. Она нашла свое выражение в двухтомном сочинении Данилевского «Дарвинизм. Критическое исследование». Являясь специалистом в области биологии (Данилевский после окончания Царскосельского лицея продолжил обучение на естественно-научном факультете Петербургского университета), он занимал ярко выраженную антидарвиновскую позицию. С его точки зрения, дарвинизм — это не столько учение биологическое, сколько идеологическое.

Особенно неприемлемым с точки зрения Данилевского было приложение закона о борьбе за существование к социальной сфере. Как биолог и социолог Данилевский выдвинул несколько значимых аргументов против учения Дарвина об эволюции.

Во-первых, у Дарвина не учитывался тот факт, что в природе и обществе существует явление взаимной помощи и поддержки. В природе взаимопомощь действует в рамках деятельности инстинктивной, а в обществе осознанно как человеческая солидарность и взаимная поддержка. Укажем, что в отечественной научной социальной традиции идеи Данилевского продолжил впоследствии такой выдающийся мыслитель как Петр Алексеевич Кропоткин. В 1902 году, будучи в эмиграции, Кропоткин издает свой фундаментальный труд «Взаимная помощь среди животных и людей как двигатель прогресса». В этой работе русский анархоколлективист и ученый-естествоиспытатель противопоставил фактор альтруизма дарвиновскому закону межвидовой и внутривидовой борьбы за существование.

Во-вторых, особенно неприемлемым для Данилевского был так называемый «социальный дарвинизм». Это социологическое направление второй половины позапрошлого столетия, которое распространяло законы естественного отбора и борьбы за существование на развитие общественной жизни. Это течение было весьма неоднородным по идеологической и социально-философской ориентации

и восходило к антигуманной и человеконенавистнической философии Мальтуса.

В-третьих, учение Дарвина как объект теоретической критики для Данилевского было связано с его приверженностью концепции телеологизма. Как концепция она отстаивала понимание органического мира как результата развития к высшей цели. Поэтому, следуя логике этой концепции, дарвиновская закономерность естественного отбора не может выполнять творческую роль. По Данилевскому, эту творческую роль выполняет «целеустремление» или «целестремление», исходящее из единого духовного начала. Достижение определенной цели (телеология) происходит как на уровне эмбриогенеза, так и филогенеза.

В-четвертых, свою критику дарвинизма Данилевский обозначил термином «естественное богословие». Это особый вид богословия, коренным образом отличающийся от богословия догматического, опирающегося на авторитет Библии. Естественное богословие ищет в самой природе следы Бога. А эти следы выражаются прежде всего принципом целеполагания.

Помимо вопросов принципиального характера Данилевский как педантичный исследователь и последовательный ученый выявил в учении Дарвина ряд ошибок логического характера. Кожурин пишет, что к ним Данилевский отнес следующие: «1) неправильную или пристрастную оценку вероятности; 2) двойственности логики; 3) признание и преувеличение выгодной для теории стороны явлений и упущение из виду невыгодной; 4) логическую непоследовательность; 5) недостаточность глубины анализа; 6) довольствование невыдержанными и недостаточными аналогиями; 7) смешение определенных форм строения у установившихся видов с возникновением их; 8) неточность в определении существенных для теории понятий; 9) увлечение теорией до забвения или упущения из виду фактов, с нею несогласных» [6, с. 155-156].

Подводя критический итог анализу эволюционной теории Дарвина, Данилевский, не отрицая наличия фактора борьбы за суще-

ствование, тем не менее относился к нему строго отрицательно. Он полагал, что дарвиновский закон действует в пределах определенного времени на распределение организмов в природе, но не имеет общебиологического, тем более социального значения. Более того, в процессе эволюции должны существовать переходные формы, но науке ни сейчас, ни в прошлом найти их не удастся. По мнению Кожурина, естественно-научные взгляды Данилевского обладают и сегодня актуальностью и должны использоваться в образовательном процессе.

В качестве общих выводов укажем, что, во-первых, культурологический аспект образования должно составлять неотъемлемую часть, даже стержень, в формировании гуманистической направленности личности обучающегося. Во-вторых, современная культурология охватывает не только теории культуры, получившие свое начало и развитие на Западе, но и в не меньшей мере — в нашем Отечестве. К таким философско-культурологическим концепциям с полным основанием мы можем отнести теорию культурно-исторических типов Николая Яковлевича Данилевского. В-третьих, в последнее десятилетие литературное творчество Данилевского неоднократно становилось объектом исследования. В первую очередь это относится к его фундаментальному труду «Россия и Европа», но не менее важным предметом обсуждения научной и образовательной общественности должно стать его сочинение «Дарвинизм. Критическое исследование». ■

ЛИТЕРАТУРА

1. Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2020. Т. 21. № 1. С. 248—254;
2. Данилевский Н. Я. Россия и Европа: Взгляд на культурные и политические отношения Славянского мира к Германо-Романскому. — СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета; Изд-во «Глагол», 1995. — 552 с.

3. Кожурин А. Я. Богословская проблематика в творчестве Н. Я. Данилевского.
4. Кожурин А. Я. Концепция науки Н. Я. Данилевского // Известия Санкт-Петербургского государственного аграрного университета. 2015. № 5. С. 14—18.
5. Кожурин А. Я. Критика идейных оснований русского либерализма и нигилизма в трудах Н. Я. Данилевского // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2019. Т. 20. № 3. С. 166—174.
6. Кожурин А. Я. Н. Я. Данилевский: жизнь и творчество: монография. — СПб.: Изд-во РГПУ им. И. А. Герцена, 2020. — 204 с.
7. Кожурин А. Я. Н. Я. Данилевский: жизнь и творчество: монография. — СПб.: Изд-во РГПУ им. И. А. Герцена, 2020. — С. 155—156.
8. Кожурин А. Я. Русская философия науки: XIX — первая половина XX века. — Санкт-Петербург, 2017. — 64 с.
9. Кожурин А. Я., Давыденкова А. Г. Культурно-цивилизационный подход к мировой истории в свете труда Н. Я. Данилевского «Россия и Европа» // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. 2020. № 1. С. 42—54.
10. Маркарян Э. С. О значении разработки основ общей культурологической теории для формирования идеологии самосохранения человечества / Культурогенез и культурное наследие / Науч. ред. и сост. А. В. Бондарев. — М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2014. — 122—139.
11. Никитина М. В. Направленность культурной деятельности в философии Н. Я. Данилевского / Философия XXI века. М-лы междунац. конф. 30 мая — 1 июня 2006 года. — СПб.: Изд-во Ленинградского государственного ун-та имени А. С. Пушкина, 2006. — С. 83—85.